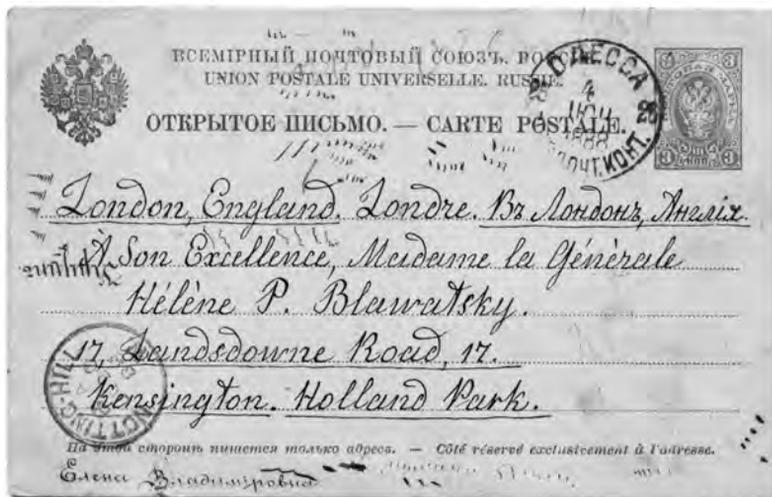

Ева Краснова, Анатолий Дроздовский

Открытка из Одессы 1888 года

Старинные одесские открытки, которых более 5000 в нашей филокартической коллекции, чаще всего интересны своей иллюстрированной стороной, документально фиксирующей некий городской вид, важное событие и т. п. Знатока филателии может заинтересовать редкий почтовый штемпель на открытом письме. Любопытный собиратель обязательно изучает текстовую и адресную часть открытки и зачастую это приводит к интереснейшим находкам.

Открытка, о которой мы хотим рассказать, «прошла почту», как говорят филателисты, в 1888 году из Одессы в Лондон. Ин-

тересно, что при низких транспортных скоростях последней четверти XIX века открытка находилась в пути, согласно датам на почтовых штемпелях, всего четыре дня: с 4 июня (соответственно 16-го по Григорианскому календарю, принятому в то время в Европе), по 20 июня 1888 года. Рекордно короткое время даже по нынешним временам, когда для доставки почтовых отправлений используют авиацию.

Наша открытка – «из ранних»: в те времена еще не многие пользовались новым видом почтового отправления, введенным в официальный оборот только в 1874 году, когда был создан Всемирный почтовый союз. Большинство государств Европы придерживались утвержденных Всемирным почтовым союзом размеров открытого письма: 9×14 см. Исследуемое нами открытое письмо – стандартное, не иллюстрированное почтовое отправление, использованное отправителем для сообщения отнюдь не секретных семейных новостей.

Приведем текст письма, а затем расскажем об адресате и отправителе послания – незаурядных русских женщинах, оставивших заметный след в российской и мировой истории.

Одесса 4го 16го июня.

Ну что ж, Лейшица, опять ты уехала. После ^{твоего} от-
вэта на мое письмо когда я писала тебе о приезде Ва-
ры в Одессу, — опять от тебя ни словечка. А я скажу те-
бе от твоего поря написала письмо и закрывала и откры-
тыя, увидевшая подробно о Вашей болести и наконец
о смерти его, и отплакала Варя, а от тебя все ничего не было.
Это очень меня беспокоит. Знаю как ты занята, да ведь
все таки можно бы написать, или хоть вестить кому нибудь
написать на тебе, два слова в открытое мое письмо. Я все та-
ко до крайней меры не беспокоилась, и больше ничего и не требую от
тебя. Варя, от твоего поря как утала, так же ничего не писала.
Представляешь только мне на руке еще одна мошля. Видно моя
даже такая нещась о мошлях всяк написала и закрывала. Если
и теперь не получу от тебя никакого отлеса, то уж и киню
к тебе письмо. Мошля ты рассердилась за то, что я тебе не пишу. За это же
всегда твоя Надежда Кайна

«Одесса, 4-го, 16-го июня.

Ну что же, Лелинька, опять ты умолкла. После твоего ответа на мое письмо, когда я писала тебе о приезде Веры в Одессу, – опять от тебя ни словечка. А я столько тебе с тех пор написала писем и закрытых и открытых, уведомляла подробно о Валиной болезни и наконец о смерти его, и отъезде Веры, а от тебя все ничего нет. Это очень меня беспокоит. Знаю, как ты занята, но ведь все-таки могла бы написать, или хоть велеть кому-нибудь написать за тебя два слова в открытом письме. Я бы тогда, по крайней мере, не беспокоилась, и более ничего не требую от тебя. Вера, с тех пор как уехала, тоже ничего не пишет. Прибавилась только мне на руки еще одна могила. Видно у меня доля такая – пекусь о могилах всех наших умерших. Если и теперь не получу от тебя никакого отголоска, то уж не знаю, что и думать. Может, ты рассердилась за что-нибудь на меня? За что же?

Всегда твоя Надежда Фадеева»

Глянув на адресную сторону открытки, нетрудно догадаться, что Лелинька, которой адресованы упреки, что не шлет в Одессу ни открытых и ни закрытых писем, – это «ее превосходительство генеральша» Елена П. Блаватская, проживавшая в ту пору в Лондоне, «Landsdowne Road, 17, Kensington. Holland Park». Отправительница одесской открытки, так озабоченная здоровьем Леленьки, ее тетя – сестра матери Надежда Андреевна Фадеева (1829-1919 гг.). Вера, упомянутая в тексте открытки, – это Вера Петровна Желиховская (1835-1896) (урожденная Ган) – родная сестра Елены Блаватской (Ган).

Бытовая по содержанию открытка объединила трех выдающихся женщин одной семьи, имена которых можно без труда отыскать в многочисленных мировых и российских энциклопедиях и словарях по литературе, истории и духовности.

Сестры Ган родились на Юге Российской империи, Елена – в Екатеринославе (Днепропетровске), а Вера, как установила одесский исследователь О. Богданович, – в Одессе, в семье известной русской писательницы Е.А. Ган (урожденной Фадеевой) (1814-1842) и родовитого военного А. Гана (1799-1875). После ранней смерти матери девочки воспитывались в семье дедушки и бабушки Фадеевых.

Будущая создательница теософских обществ Елена Блаватская (1831-1891) в 17 лет вышла замуж, чтобы уйти от опеки семьи. Она вскоре оставила мужа, надолго уехала в Европу, затем постигала языки, санскритскую литературу и мудрости йогов в Индии, потом посетила США, получив одной из первых граждан Российской империи гражданство этой далекой страны. Именно там, в Нью-Йорке, 17 ноября 1875 года Блаватской и ее соратниками было объявлено о создании теософского общества, в девизе которого: «Нет религии выше Истины» – была выражена идея всеобщего братства без различия рас, каст, вероисповедания, пола, цвета кожи. Теософия, по мнению создателей общества, является «наукой об этой Истине». «Теософия – это не религия, – подчеркивала Блаватская, а сама ее сущность, ибо она утверждает единение – всеобъемлющую божественную связь всего сущего». И поэтому как организация теософское общество не считало себя принадлежащим к какой-либо из существующих религий.

Мы не ставим себе задачу в рамках этой статьи пропагандировать теософию или раскрывать глубинный смысл этого учения, созданного и развитого титаническими усилиями талантливой русской женщины. На эту тему написаны многотомные труды самой Е. Блаватской, единомышленниками – теософами и противниками этого учения. Постарались и ее многочисленные биографы и родственники, в том числе и сестра Елены Петровны – Вера Желиховская.

В 1886 году Е.П. Блаватская вернулась в Европу, живя и работая то в Германии, то в Париже, то в Лондоне. Повидаться с ней приезжали из России ее тетка Надежда Фадеева – автор текста открытки, и сестра Вера Желиховская. Все трое провели незабываемые шесть недель, путешествуя по Европе.

Близким было известно о пошатнувшемся от непосильных трудов здоровье Елены Петровны, в 1888 году друзья перевезли ее в Лондон и создали условия для отдыха и плодотворной работы. Чем она была занята и почему не отвечала Фадеевой, стало понятно из ее биографии: в октябре 1888 года Е.П. Блаватская завершила и опубликовала в двух больших томах свой великий труд «Тайная Доктрина» – венец ее литературной деятельности. Кроме того, во многих письмах сестре и тете она пишет, что чи-

тает много лекций, проводит семинары, пишет статьи в теософские журналы всего мира. Потому и не отвечает своевременно.

Опубликованы письма Е.П. Блаватской этого времени, адресованные сестре Вере Желиховской в Санкт-Петербург, где она выражает соболезнование в связи с кончиной младшего сына Валериана и настойчиво приглашает ее приехать к ней в Лондон не много отвлечься от мрачных мыслей. О болезни Валериана Владимировича Желиховского (1864-1888) сообщила Надежда Фадеева в публикуемой открытке, посланной из Одессы в Лондон. Видимо, Елена Петровна нашла время написать убитой горем сестре, а на ответ тетке времени не нашлось.

Текст коллекционной открытки прямо указывает на то, что извещенная о болезни сына Вера Петровна весной 1888 года приехала из Петербурга в Одессу, ухаживала за тяжело больным юношей, но не смогла его спасти. Желиховская уехала из Одессы в конце мая после его похорон.

Это важное подтверждение последнего пребывания Веры Желиховской в Одессе, так как в исчерпывающем труде современного исследователя Ольги Богданович «Блаватская и Одесса» сказано, что сведений о приезде Желиховской в Одессу в 1888 году нет. То есть наша коллекционная открытка дает достоверные уточняющие сведения о связи окружения Е.П. Блаватской с Одессой.

У Веры Петровны Ган-Яхонтовой-Желиховской, в отличие от сестры, жизнь была более упорядоченной. Она дважды была замужем за прекрасными людьми, но дважды овдовела и должна была жить литературным трудом, к которому имела недюжинные способности, обеспечивать будущее своих шестерых детей. Под влиянием своей старшей сестры Вера Петровна также увлеклась мистицизмом, спиритизмом, необъяснимыми явлениями. Ее книга «Необъяснимое или необъясненное» полностью посвящена теме чудес, происходивших в семье Фадеевых, в которой сестры воспитывались.

«Имя Блаватской, русской женщины, возбудившей такое мировое движение, не сотрется со скрижалей истории, а должно получить заметное место в числе деятелей конца XIX века», – такими словами Желиховская завершила свою книгу «Радда-бай» («Правда о Блаватской») о великой сестре, чьей стойкой защит-

ницей она всегда выступала. Книга была издана в 1893 году уже после смерти Е. Блаватской.

Как писательница В.П. Желиховская была очень популярна в конце XIX века. Прожив в Одессе несколько лет, она переехала в Санкт-Петербург, где было легче получать заказы на литературные произведения, так необходимые ей для заработка. В столице Вера Петровна и скончалась в 1896 году, однако похоронить она себя завещала там, где родилась, – в Одессе. Воля ее была исполнена детьми, и писательница упокоилась в семейном склепе на Старом одесском кладбище в конце Преображенской улицы, в квартале от главных ворот. Описание могилы Желиховской приведено в уникальной только что изданной книге одесситов О. Губаря и М. Пойзнера «Первые кладбища Одессы».

Наименее известная из трех женщин, причастных к открытке, – автор текста, сестра матери Е. Блаватской и В. Желиховской – Надежда Андреевна Фадеева (1829-1919). Как видим, тетушка была всего лишь на два года и шесть лет старше племянниц, и между ними установились скорее сестринские дружественные отношения, поддерживаемые постоянной перепиской.

Надежда Фадеева никогда не была замужем и жила поначалу с родителями, а позднее, уже в Одессе, куда переехала окончательно в 1868 году, – с семьей сестры Екатерины, в замужестве Витте. Тесная дружба и серьезная переписка с Еленой Петровной Блаватской привела к тому, что интерес Надежды Андреевны к теософии с годами все больше укреплялся, и в августе 1883 года при ее участии создается филиал Теософского общества в Одессе – первый в России, и она стала его председателем.

В нашей коллекции сохранилась брошюра В.Н. Пушкиной «Братство и любовь как основа грядущего века», принадлежащая, согласно владельческой надписи, сделанной от руки, Одесскому теософскому кружку. Книга была издана в Петрограде «Орденом звезды на Востоке» в годы первой мировой войны, когда идея всеобщего братства и любви была очень злободневной. В это время Надежда Фадеева была еще жива – она умерла в 1919 году в 90-летнем возрасте.

Всю свою долгую и плодотворную жизнь Надежда Андреевна была очень деятельным человеком, много путешествовала, зани-

малась изучением истории своих родовитых предков, ее перу принадлежат статьи о знаменитых женщинах их рода: сестре – Е.П. Фадеевой-Ган, и племянницах: Е.П. Блаватской, В.П. Желиховской. Письма и рассказы Н. Фадеевой, в том числе и мистического содержания, публиковали солидные российские литературные журналы.

Поселившись в Одессе вместе со старшей сестрой Е.А. Фадеевой-Витте и ее пятью детьми в 1868 году, сестры, по сведениям О. Богданович, заняли

квартиру в доме Беридо на углу Ремесленной и Базарной улиц, затем поселились в доме № 36 по Полицейской (ныне Бунина) улице. На литографии В. Вахренова, выполненной около 1870 года, виден этот полукруглый дом, выходящий плоской стороной на Полицейскую улицу, а закругленной – на Александровскую площадь (Гре-

Дом на Бунина, 36 (Греческий базар)

ческий базар). В «Путеводителе по городу Одессе», составленном К. Висковским в 1875 году, сказано, что в это время дом принадлежал Эгизу и со стороны Александровской площади значился под номером 5. В доме работало училище Кошелевых и аптека Баршаха. Контурно полукруглый дом на литографии Вахренова очень напоминает современное строение, в котором в советские времена размещался ресторан «Киев», в наши дни – офис «ПриватБанка».

Видимо, в этом доме бывала Е.П. Блаватская, гостившая у родных в Одессе в 1872-1873 годах.

Прожив в Одессе более 50 лет, отправитель нашей открытки, Надежда Андреевна Фадеева, много раз меняла квартиры. В некрологе, напечатанном в одесской прессе в 1898 году в связи с кончиной Екатерины Фадеевой-Витте (матери министра финансов России С.Ю. Витте), сказано, что вынос тела происходил из дома Ведде на Дерibasовской улице (№ 27). Видимо, сестры жили там в 1890-х годах.

В справочниках по Одессе за 1911 и 1914 годы указан адрес Н.А. Фадеевой: Греческая, 45, угол Преображенской, в доме Юрьевича, построенном в начале XX века, против Собора. Этот же дом

Дом на Полицейской, 36 (Греческий базар)

Дом на углу Преображенской и Греческой

Юрьевича числился под № 38 по Преображенской улице. По этому адресу проживала племянница Фадеевой, дочь ее сестры Софья Юльевна Витте – создательница Общества борьбы с туберкулезом в Одессе. Видимо, племянница опекала престарелую тетушку после смерти своей матери Е. Фадеевой-Витте, но тетушке суждено было пережить племянницу на несколько лет.

В тексте коллекционной открытки Надежда Андреевна сетует, что в связи со смертью Валериана (Вали) Желиховского на ее попечении оказалась еще одна могилка. К 1888 году в фамильном склепе Фадеевых, расположенном на престижном месте, уже находились два захоронения: Е.П. Фадеевой-Ган и ее дяди – Р.А. Фадеева. После студента В. Желиховского там похоронили и саму Веру Желиховскую, согласно ее завещанию, затем Е. Фадееву-Витте и членов ее семьи – Бориса Витте и Софью Витте, много потрудившихся во благо Одессы. В смутном 1919 году в густонаселенном склепе упокоилась и Надежда Фадеева.

Старое (первое) одесское кладбище находилось в конце Преображенской улицы (теперь – Преображенский парк). При погребе-

Ворота на христианское кладбище. Преображенская улица

нии в 1842 году Е.П. Фадеевой-Ган городские власти выделили семье почетное место для ее захоронения. Достаточно сказать, что в квартале от главных ворот в 1890 году похоронили ввиду особых заслуг перед Отечеством генерала от инфантерии Ф.Ф. Радецкого – героя русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Входные каменные ворота со стороны Преображенской улицы по решению советских властей были снесены вместе со всем кладбищем и культовыми сооружениями на нем в 1930-х годах. Перезахоронений не производилось, и по сей день в земле парка лежат останки 200.000 одесситов, создававших наш город. Склеп Фадеевых и все захоронения в нем постигла та же печальная участь.

Итак, текст коллекционной открытки с обыденными внутрисемейными новостями позволил нам напомнить читателям о судьбе трех талантливых женщин одной семьи, живших и творивших в конце XIX века. Отрадно, что их судьбы так или иначе связаны с Одессой.